

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) РЕБЕНКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЕГО ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

© 2019 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2019 г.

В статье автор исследовала правовую природу усыновления, определила особенности усыновления как приоритетной формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, выявила сущность усыновления как одного из юрисдикционных способов защиты прав и законных интересов ребенка. Автор пришла к выводу, что определение своеобразия усыновления как приоритетной формы воспитания ребенка позволит реализовать право ребенка жить и воспитываться в семье и одновременно усыновителям удовлетворить свои чувства материнства и отцовства. Вместе с тем анализ норм действующего законодательства, предусматривающего порядок, правовые последствия усыновления и меры социальной поддержки усыновителей, позволит выявить преимущества и недостатки усыновления на практике.

Ключевые слова: ребенок, форма устройства ребенка, форма воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, защита прав и интересов усыновленного ребенка, формы защиты семейных прав, правовые последствия усыновления, дополнительные меры социальной поддержки усыновителей, государственная регистрация усыновления, акты гражданского состояния.

DOI: 10.31857/S013207690005259-6

Действующий Семейный кодекс РФ¹ в качестве основополагающих прав ребенка предусматривает право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54). Аналогичное право предусмотрено и в Конвенции о правах ребенка², положения которой признают, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности нужно расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления их прав, включая право каждого ребенка на уровень жизни, требуемый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития» (Преамбула, п. 2 ст. 3, 4 и п. 1 ст. 27).

Установив на законодательном уровне семейное воспитание в качестве приоритетного, государство в лице специально уполномоченных органов обязано обеспечить его реализацию. Нам

представляется, что современные тенденции развития семейных отношений позволяют утверждать, что семья должна рассматриваться как самостоятельный субъект семейных правоотношений, наделенный определенными полномочиями, с определением прав и обязанностей ее членов. Именно в семье ребенок получает любовь, заботу и защиту его прав и интересов со стороны своих родителей, которые, в свою очередь, обязаны обеспечить право ребенка на воспитание.

Практическое воплощение данного права ребенка означает, что «ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, только при отсутствии родителей право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства». Иными словами, только в случаях отсутствия у ребенка родителей, лишения их родительских прав или при наличии других причин утраты родительского попечения функции по устройству ребенка в семью возложены законом на специальные органы, а именно — органы опеки и попечительства. Следует отметить, что степень нуждаемости ребенка в правовой защите не зависит от причин утраты родительского попечения, которые могут быть объективными, например смерть родителей, недееспособность, признание их безвестно отсутствующими, или субъективными, такие как лишение родительских прав,

¹ См.: Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.): сб. международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

отсутствие желания заниматься своим ребенком и т.д.

Устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется по правилам и в порядке, предусмотренном гл. 18–22 СК РФ, в содержании которых есть нормы, посвященные регулированию одной из традиционных форм устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, — усыновлению (удочерению) ребенка (гл. 19 СК РФ).

Усыновление или удочерение (далее — усыновление) рассматривается законодателем в качестве приоритетной формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей (п. 1 ст. 124). Если обратиться к этимологии слова «приоритет», оно означает первенствующее положение, т.е. усыновление ребенка является такой формой, которая при всех прочих равных условиях наиболее желательна для ребенка по сравнению с другими предусмотренными законом формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей (опека и попечительство, приемная семья). Следует отметить, что «привлекательность» усыновления как формы устройства не только распространяется в отношении ребенка, подлежащего усыновлению, но и представляет интерес для лиц, которые не могут иметь детей по тем или иным причинам³. В таком случае усыновление ребенка позволяет удовлетворить естественные для каждого человека чувства материнства и отцовства.

Семейный кодекс РФ не предлагает легально-го определения усыновления, однако, в частности, разд. 6 Кодекса обозначен как «формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей», а статьи, составляющие содержание данной главы, поименованы как «устройство и формы устройства» детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 121, 123, 124). Такие разные названия позволяют сделать вывод о том, что законодатель фактически вводит новые термины, обозначающие положения, направленные на устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей. Тем не менее можно предположить, что законодатель не разграничивает термины «форма устройства» и «форма воспитания», т.е., по существу, отождествляет их. Трудно сказать, намеренное это решение законодателя или редакционная ошибка, но нам представляется, что законодатель рассматривает форму воспитания как родовое понятие по отношению

к форме устройства, т.е. форма устройства есть элемент формы воспитания. Очевидно, что усыновление, будучи приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из форм воспитания⁴. На наш взгляд, по смыслу и назначению норм СК РФ усыновление целесообразно рассматривать как одну из приоритетных форм воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Возможность надлежащей реализации права ребенка жить и воспитываться в семье, обусловлена соблюдением ряда формальных условий, предусмотренных законом. Прежде всего такая форма может применяться в отношении строго конкретной категории детей, обладающих определенным правовым статусом. Вместе с тем считаем, что если усыновление рассматривать как форму устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, то ее можно сформулировать как совокупность необходимых и предельно достаточных условий и требований, необходимых для осуществления законного усыновления ребенка, которое в полной мере отвечает его правам и законным интересам.

Системное толкование норм СК РФ, посвященных усыновлению, позволяет прийти к выводу, что Законом предусмотрены как общие, так и специальные требования. Так, положения п. 1 ст. 123, п. 2 ст. 124 СК РФ определяют, что «усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах, с учетом возможности обеспечить ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие, а также необходимо учитывать его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможности обеспечения преемственности в воспитании и образовании». Считаем, что такие положения — общие, ибо в своем содержании они объединяют требования в отношении цели усыновления применительно к каждому ребенку, подлежащему усыновлению, без исключения. Вместе с тем указанные требования, по сути, отвечают содержанию критериев надлежащего воспитания ребенка и заботы со стороны родителей, как если бы ребенок воспитывался в своей семье, своими биологическими родителями.

Следует отметить, что усыновление как форма устройства ребенка на практике получила широкое распространение по разным причинам как объективного, так и субъективного характера. Так, усыновление на государственном уровне получило серьезную поддержку, что выражается в принятии разных нормативных актов, положения которых

³ Сейчас в России 78 млн женского населения. Из них репродуктивного возраста, т.е. от 15 до 49 лет, — 39.1 млн среди которых бесплодных, по самым суровым подсчетам, — 6 млн... Есть ещё 4 млн бесплодных мужчин, т.е. 15% семейных пар страдают бесплодием. Это критический уровень. У нас рождаемость 10.3 на 1000 населения, а смертность 16 на ту же тысячу (см.: URL: <https://www.eg-online.ru/article/317486/>).

⁴ См.: *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. С. 37.

направлены на оказание мер поддержки и усыновителей, и усыновленного ребенка. Так, например, согласно Федеральному закону от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ⁵ предусмотрена выплата единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью, право на которое имеет один из усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей. В случае передачи на воспитание в семью двух и более детей пособие выплачивается на каждого ребенка (ст. 12.1). Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁶ определена продолжительность выплаты пособия по беременности и родам. Так, в соответствии с п. 2 ст. 10 «при усыновлении ребенка (детей) в возрасте до трех месяцев пособие по беременности и родам выплачивается со дня его усыновления и до истечения 70 (в случае одновременного усыновления двух и более детей — 110) календарных дней со дня рождения ребенка (детей)». Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 719 (в ред. от 02.06.2016 г.)⁷ утвержден порядок предоставления отпусков работникам, усыновившим ребенка. Согласно п. 6 «работникам, усыновившим ребенка (детей), на период отпуска назначается и выплачивается пособие при усыновлении ребенка в порядке и размере, установленных для выплаты пособия по беременности и родам».

Принятие на законодательном уровне таких разных мер социального характера свидетельствует об оказании государством социальной поддержки лицам, усыновившим ребенка, и одновременно о понимании того, что ребенок должен получать воспитание в семье, а не в детском учреждении, поскольку и государство, и общество заинтересованы не в увеличении детских домов по стране и необходимости их содержания, а в том, чтобы дети получали достойное семейное воспитание.

Обоснование ценности семьи для ребенка не требует специальных доводов, поскольку именно семья является естественной средой обитания, где происходит общение ребенка со своими родителями, что является одной из самых глубоких и насущных потребностей человека. Как справедливо отмечают отдельные авторы, «хорошая супружеская пара является для ребенка источником ценностной

ориентации, без родителей процесс поэтапного формирования личности затруднен»⁸. Очевидно, что именно в семье происходит первичное формирование чувств и мыслей, воли и характера, сознания и поведения человека.

Многочисленные исследования убедительно доказали, что огромную роль в умственном, психическом, нравственном и физическом развитии личности играют родительская любовь и забота о ребенке. В этой связи, поскольку усыновление рассматривается законодателем как приоритетная форма его устройства, соответственно, отношения, которые возникают между участниками (усыновителями и усыновленным ребенком), по своему содержанию должны быть идентичны семейным. Такой подход позволит максимально обеспечить защиту прав и интересов усыновленного ребенка, принять во внимание причину утраты родительского попечения, поскольку от этого зависит состояние здоровья ребенка (физическое, психическое, например в случае гибели родителей ребенок может быть психически и психологически травмирован). В таких случаях усыновители ребенка, безусловно, должны учитывать это и строить свои взаимоотношения с ребенком с учетом данного обстоятельства. Представляется, что усыновление ребенка является формой «максимальной правовой ассимиляции» ребенка в чужой семье, отвечающей той бытовой, психологической близости, которая есть в обычной семье⁹. Отношения, возникающие в рамках усыновления, отличаются своим характером, установлением пожизненной связи между усыновителями и усыновленным ребенком (за исключением случаев отмены усыновления), что обеспечивает возникновение определенных правоотношений, указанных в ст. 137 СК РФ, а также наследственных (ст. 1147 ГК РФ¹⁰), алиментных (п. 4 ст. 143 СК РФ) и др.

Их возникновение обеспечивается посредством деятельности самых разных органов (органов опеки и попечительства, суда), направленных на устройство ребенка в семью усыновителей для воспитания. В самом общем понимании усыновление ребенка можно рассматривать как способ определения его юридической судьбы, что в конечном счете выражается в принятии судебного решения в пользу усыновленного ребенка (ст. 125 СК РФ). Именно участие суда как органа, принимающего судебное решение в пользу усыновленного ребенка, позволяет рассматривать усыновление как определенный способ защиты прав

⁵ См.: Федеральный закон от 05.12.2006 г. № 207-ФЗ (в ред. от 29.12.2012 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» // СЗ РФ. 2006. № 50. ст. 5285.

⁶ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1), ст. 18.

⁷ См.: постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 719 (в ред. от 02.06.2016 г.) «Об утверждении Порядка предоставления отпусков работникам, усыновившим ребенка» // СЗ РФ. 2001. № 43. ст. 4101.

⁸ Райнпрехт Х. Воспитание без ограничений / пер. Н. Брусковой // Защити меня. 2004. № 3. С. 33, 34.

⁹ См.: Свердлов Г.М. Усыновление по советскому семейному праву. М., 1951. С. 25.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

и интересов ребенка. Принятие судебного решения об усыновлении в пользу ребенка свидетельствует о соблюдении необходимых формальных условий, т.е. в содержании решения должны быть соблюдены все требования закона, обеспечивающие интересы конкретного ребенка. Иными словами, принятие решения свидетельствует о своеобразном «индивидуальном способе» защиты прав и интересов усыновленного ребенка.

Если обратиться к содержанию и назначению права ребенка на защиту, то оно, как известно, предполагает не только собственные действия ребенка, но и действия государственных органов, к которым он вправе обратиться за содействием с учетом объема их полномочий. В таком случае принципиально важным является соблюдение основополагающего элемента защиты прав и интересов ребенка в части обеспечения условий, которые способствовали бы принятию законного и обоснованного решения в его пользу. Принятие такого решения в полной мере соответствует принципам сложившейся общемировой системы правосудия в отношении ребенка, которая ориентирована на обеспечение всесторонней защиты прав и интересов ребенка, на своевременное принятие решений в его пользу. Так, в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка «во всех действиях в отношении детей государство уделяет первоначальное внимание, «наилучшим интересам ребенка»» (ст. 3).

Определяющим критерием для принятия такого решения является обеспечение разумного баланса между интересами усыновителей и индивидуальными особенностями ребенка, его возрастом, развитием, способностями, состоянием здоровья, принадлежностью к определенному полу, наличием родных братьев или сестер и проч. Кроме того, предусмотренный законом судебный порядок рассмотрения таких дел позволяет активнее использовать в судебном процессе полную информацию о ребенке, как личные данные, так и условия его жизни и воспитания. Тщательное исследование всех обстоятельств дела и индивидуальных особенностей ребенка позволяет в конечном итоге принять объективно справедливое решение в пользу ребенка, отвечающее его интересам, насколько это возможно, с учетом индивидуальных обстоятельств каждого дела. В случае рассмотрения судебного решения как определенного способа защиты прав и интересов усыновленного ребенка нельзя оставить без внимания специфику защиты семейных прав в целом.

Считаем, что своеобразие семейных отношений оказывает непосредственное влияние на определение выбора форм и способов защиты семейных прав с учетом вида семейных отношений,

подлежащих защите. Как отмечалось, усыновление может рассматриваться и как форма, и как способ защиты прав и интересов усыновленного ребенка. В целях точной формулировки процесса усыновления необходимо обратиться к уточнениям таких понятий, как форма и способ защиты, что позволит не только разграничить их между собой, но и определить сущность усыновления. В самом общем виде под формой защиты понимают совокупность мероприятий, направленных на защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов гражданина¹¹.

Если рассматривать усыновление ребенка как форму защиты, тогда следует исходить из того, что именно последовательная совокупность необходимых мероприятий, в частности подготовка к усыновлению, наличие кандидатов в усыновители, отвечающих требованиям закона, наличие определенного статуса у ребенка (ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей), позволяющего его усыновить, подготовка к судебному процессу и совокупность последующих мероприятий направлены на принятие судебного решения в пользу усыновляемого ребенка. Можно прийти к общему выводу о том, что понимание усыновления как формы защиты прав и интересов усыновленного ребенка представляет собой совокупность самых разных мероприятий, в том числе подготовительного характера, включая подготовку к рассмотрению дела в суде, собственно само судебное разбирательство и принятие окончательного решения. Однако можно предположить, что определение усыновления как формы защиты усыновленного ребенка уместно в смысле понимания формы не как оформления состоявшегося судебного решения в пользу ребенка, но как совокупности разных мероприятий, осуществляемых органами опеки и попечительства, представителями детских учреждений, мер по подготовке и принятию судебного решения, т.е. при наличии их совокупности и последовательности они образуют единую форму, выражающуюся в принятии судебного решения.

Определение усыновления как формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, возможно при условии, что в случае принятия судом решения об усыновлении в пользу ребенка в его содержании должны быть отражены такие обстоятельства, как: насколько такое решение отвечает наилучшим интересам ребенка, в какой мере учитывались такие факторы, как сохранение семейных связей и гражданства (ст. 8), пожелания самого ребенка с учетом его возраста и зрелости (ст. 12), а также сохранение преемственности

¹¹ См.: Семейное право: учеб. / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М., 2015. С. 131.

в вопросах языка и культуры (ст. 20 Конвенции о правах ребенка). Принятие положительного решения в пользу ребенка на практике означает, что в содержании конкретного решения наглядное воплощение получает реализация принципа «наилучшие интересы ребенка», а именно — когда в ситуации возникновения конфликта интересов между усыновляемым ребенком и потенциальными усыновителями судья, рассматривающий дело, должен руководствоваться исключительно интересами ребенка, подлежащего усыновлению.

Своеобразие усыновления заключается в понимании его как формы, представляющей собой совокупность мероприятий в их последовательности, и, как следствие, это приводит к оформленному результату в виде принятия судебного решения. Понимание усыновления как формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, есть порядок определения юридической судьбы ребенка посредством деятельности разных органов власти, включая суд, направленный на его устройство в семью усыновителей на воспитание.

Исследование усыновления как формы защиты прав и интересов усыновленного было бы неполным без учета специфики традиционных видов форм защиты, которые делятся на юрисдикционные и неюрисдикционные. Первые предполагают деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав граждан, вторые — деятельность граждан и организаций по защите прав и охраняемых законом интересов самостоятельно, без обращения к соответствующим органам. Очевидно, что усыновление относится к категории юрисдикционных форм защиты усыновленного ребенка, и судебное решение об усыновлении, принимаемое от имени Российской Федерации, отвечает критериям официальной формы защиты прав и интересов ребенка. Как отмечалось выше, система правосудия в отношении ребенка основана на безусловном соблюдении принципа «наилучших интересов ребенка». Обычно на практике его реализация выражается в двух аспектах, или значениях: в объективном — в проводимой политике правительства в отношении детей на государственном уровне и субъективном — в решениях, принимаемых в отношении ребенка на индивидуальной основе. В этом смысле не вызывает сомнения, что принятое в пользу ребенка судебное решение об усыновлении можно рассматривать как форму защиты прав в пользу и в интересах усыновленного ребенка.

Применение оговорки в «интересах ребенка» имеет особое значение при принятии решений суда в пользу ребенка и означает, что такое решение в полном объеме учитывает как объективные, так и субъективные критерии. Первые проявляются

в том, что любое решение, принимаемое в пользу ребенка, должно быть основано на всестороннем учете его интересов, соответствовать его интересам и не противоречить им. Субъективные выражаются в том, что каждое решение, принятое в пользу конкретного ребенка, должно отвечать именно его индивидуальным интересам и потребностям. В этой связи сам интерес ребенка можно рассматривать как определенную «положительную предпосылку», всеобъемлющее соблюдение которой позволяет принять справедливое решение, отвечающее интересам конкретного ребенка, в отношении которого принято решение об усыновлении. В этом смысле если судебное решение, принятое в пользу ребенка, отражает способ защиты его прав и интересов в целом, то условия благополучия указывают, в какой степени учтены интересы конкретного ребенка в рамках принятого индивидуального решения в его пользу. Считаем, что обеспечение комплексной защиты прав и интересов ребенка, реализация принципа «наилучших интересов ребенка» в приоритетном порядке являются первоочередной задачей для суда при рассмотрении самых разных дел с его участием. Напротив, если решение суда не отвечает интересам ребенка, его можно рассматривать как «отрицательное последствие предпосылки», не позволяющее принять обоснованного решения в пользу ребенка (например, когда усыновление ребенка не отвечает его индивидуальным интересам).

Законом предусмотрен определенный порядок усыновления, включающий требования, предъявляемые к кандидатам в усыновители, форме, месту и времени совершения данного семейно-правового акта. Наличие таких требований указывает на социальную значимость усыновления, и определяет важность юридических последствий, порождаемых усыновлением, в отношении как ребенка, так и его усыновителей. Именно судебный порядок рассмотрения дел об усыновлении позволяет в максимальной степени гарантировать защиту прав и интересов усыновляемого ребенка, поскольку именно суд обеспечивает законность и справедливость при производстве усыновления.

Согласно ст. 269 ГПК РФ заявление об усыновлении подается гражданами Российской Федерации, желающими усыновить ребенка, в районный суд по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка. Специфика рассмотрения дел данной категории состоит в том, что они относятся к делам особого производства. Обусловлено это тем, что по таким делам нет спора о праве, ибо речь идет об установлении факта, имеющего значение для определения статуса физического лица. Своеобразие рассмотрения таких дел заключается в том, что дела особого производства об усыновлении рассматриваются судами по правилам

искового производства, но с изъятиями, предусмотренными гл. 28–38 ГПК РФ. Однако содержание этих глав не указывает на какие-либо исключения для таких дел.

Несмотря на то что досудебной подготовки по таким делам не требуется, поскольку нет спора и нет искового производства, тем не менее специфика категории дел об усыновлении позволяет неформально выделять так называемую досудебную подготовку (в широком и узком смыслах). В широком смысле имеются в виду все подготовительные мероприятия, осуществляемые кандидатами в усыновители, определяемые с момента подачи заявления об усыновлении, и в узком – процедура, предусмотренная гл. 29 ГПК РФ. Считаем, что на законодательном уровне должна быть выделена досудебная подготовка дел по усыновлению, четко определен момент возникновения соответствующей стадии.

Заявление лица, желающего усыновить ребенка, рассматривается в порядке особого производства, форма и содержание которого должны отвечать как общим требованиям (ст. 131 ГПК РФ), так и специальным (ст. 269 ГПК РФ). Следует отметить, что в целях защиты прав и интересов ребенка и доступности усыновления заявители освобождаются от уплаты госпошлины (ст. 89 ГПК).

В соответствии со ст. 271 ГПК РФ определен перечень документов, которые должны быть приложены к заключению органа опеки и попечительства, который в обязательном порядке участвует в делах об усыновлении (п. 1 ст. 125 СК РФ). Важно подчеркнуть, что судья единолично рассматривает такие дела, однако в качестве обязательных участников названы сами заявители, представители органа опеки и попечительства, прокурор. Привлечение этих лиц, безусловно, служит дополнительной гарантией для правильного разрешения дела и принятия решения по существу, поскольку затрагивает права и интересы не только ребенка, но и государства, заинтересованного в принятии справедливого, обоснованного и законного решения в интересах ребенка. Безусловно, предусмотренные законом правила рассмотрения дел направлены на всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела, что отвечает социальному и правовому значению усыновления.

Своеобразие судебного решения об усыновлении проявляется в универсальном характере данного юридического факта, который служит основанием возникновения взаимных прав и обязанностей усыновителя (его родственников) и усыновленного ребенка (в последующем – его потомства) и одновременно прекращает родительское правоотношение (ст. 137 СК РФ). В соответствии со ст. 125 СК РФ эти последствия наступают

со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка. Именно важность порождаемых усыновлением правовых последствий обуславливает наличие требования законодателя о необходимости обязательной государственной регистрации усыновления в органах ЗАГСа. В соответствии со ст. 39 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143 (в ред. от 27.12.2018 г.) «Об актах гражданского состояния»¹² «основанием для государственной регистрации усыновления или удочерения является решение суда об усыновлении ребенка, вступившее в законную силу». Необходимо отметить, что регистрация в данном случае не рассматривается в качестве правообразующего факта, но, вне всяких сомнений, имеет важное значение для обеспечения охраны и защиты прав и интересов усыновленного ребенка. Она подтверждает не только состоявшийся факт усыновления, но и способствует обеспечению сохранения тайны усыновления. Усыновленному ребенку выдается новое свидетельство о рождении, в котором указываются новые сведения о ребенке согласно содержанию судебного решения об усыновлении. Так, в запись акта об усыновлении вносятся следующие сведения: реквизиты записи акта об усыновлении; фамилия, имя, отчество, дата и место рождения ребенка (до и после усыновления); фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, национальность (при наличии в записи акта о рождении или в свидетельстве о рождении ребенка) родителей (родителя); реквизиты записи акта о рождении; фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, национальность (вносится по желанию усыновителя), место жительства усыновителя (усыновителей); реквизиты записи акта о заключении брака усыновителей; реквизиты решения суда об усыновлении ребенка; реквизиты документа, удостоверяющего личность усыновителя (усыновителей); дата выдачи, серия и номер выданного свидетельства об усыновлении. В случае если по решению суда об усыновлении ребенка усыновители (усыновитель) записываются его родителями (родителем), такие сведения вносятся в запись акта об усыновлении (ст. 42). Для обеспечения своевременной регистрации усыновления закон обязывает суд не позднее трех дней со дня вступления в силу решения суда направить копию решения в орган ЗАГСа по месту его вынесения (п. 3 ст. 274 ГПК РФ).

Предусмотренное законом требование о регистрации усыновления, о внесении сведений в актовую запись об усыновлении позволяет на практике защитить возникшие права усыновленного ребенка, поскольку позволяет подтвердить факт состоявшегося усыновления, в то время как отсутствие

¹² См.: СЗ РФ. 1997. № 47, ст. 5340.

регистрации, напротив, существенно затрудняет процесс доказывания данного факта.

Вместе с тем следует отметить, что внесение вышеназванных сведений в свидетельство усыновленного ребенка подтверждает, что такая запись носит лишь удостоверительный характер. Ей не придается правообразующего значения, поскольку юридическими фактами являются действия или события, подлежащие регистрации, но не сама регистрация. Регистрация определенных фактов, имеющих юридическое значение, в большинстве своем является средством удостоверения других юридических фактов, бесспорным доказательством того, что эти факты имели место. Но, поскольку правоотношение по поводу усыновления возникает с момента вступления решения суда в законную силу, следовательно, акту регистрации усыновления закон не придает правообразующего значения. Регистрации может быть придано правообразующее значение лишь в силу прямого указания закона. Если его нет, то регистрация акта гражданского состояния не может рассматриваться в качестве юридического факта¹³.

Изложенное позволяет сделать вывод о неоднозначной правовой природе усыновления, которое может рассматриваться как форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, и одновременно как способ защиты прав и интересов усыновленного. Так или иначе определение сущности усыновления имеет значение только при условии соблюдения «положительной предпосылки», а именно: принятия решения суда исключительно в соответствии с интересами ребенка. Только в этом случае усыновление достигнет желаемого правового и социального результата, будет обеспечивать полноценную защиту прав и интересов усыновленного ребенка.

¹³ См.: Бельк Н.А, Газиянц Л.И. Запись актов гражданского состояния. М., 1959. С. 66, 67.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельк Н.А, Газиянц Л.И. Запись актов гражданского состояния. М., 1959. С. 66, 67.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.): сб. международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.
3. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. С. 37.
4. Райнпрехт Х. Воспитание без ограничений / пер. Н. Брусковой // Защити меня. 2004. № 3. С. 33, 34.
5. Сverdlov Г.М. Усыновление по советскому семейному праву. М., 1951. С. 25.
6. Семейное право: учеб. / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М., 2015. С. 131.

REFERENCES

1. Belyk N.A, Gaziyan L.I. Zapis' aktov grazhdanskogo sostoyaniya. M., 1959. P. 66, 67.
2. Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989 g.) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 g.): sb. mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. Vyp. XLVI. 1993.
3. Letova N.V. Usynovlenie v Rossijskoj Federacii: pravovye problemy. M., 2006. P. 37.
4. Rajnprekht H. Vospitanie bez ogranichenij / per. N. Bruskoj // Zashchiti menya. 2004. № 3. P. 33, 34.
5. Sverdlov G.M. Usynovlenie po sovetскому semejnomu pravu. M., 1951. P. 25.
6. Semejnoe pravo: ucheb. / pod red. Yu.F. Bespalova, O.A. Egorovoj, O. Yu. Il'inoj. M., 2015. P. 131.

ADOPTION OF A CHILD AS A WAY TO PROTECT HIS RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS

© 2019 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 05.02.2019

In this article the author researched the legal nature of adoption, especially intercountry adoption has defined as a priority forms of children left without parental care, revealed the essence of adoption as one of jurisdictional defenses the child's rights and legitimate interests.

The author concluded that the definition of the identity of adoption as a priority forms of upbringing the child will realize the right of the child to live and grow up in the family and at the same time adopters satisfy their sense of motherhood and fatherhood. However, the analysis of legislation providing for the procedure, the legal implications of adoption and measures of social support for adopters, will identify the advantages and disadvantages of adoption in practice.

Key words: child; form of the child; form of education of the child left without parental care; protection of the rights and interests of the adopted child; forms of protection of family rights; legal consequences of adoption; additional measures of social support of adoptive parents; state registration of adoption; acts of civil status.

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна — доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, Москва

Authors' information

LETOVA Nataliya V. — Doctor of Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow